

Одон Борисович ДАШИНАМЖИЛОВ¹

УДК 93/94

ГОРОДА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970-Е ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РОЖДАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ

¹ кандидат исторических наук,
научный сотрудник сектора аграрной и демографической истории,
Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
odon@bk.ru; ORCID: 0000-0002-0938-2290

Аннотация

В послевоенный период промышленное развитие на востоке страны часто осуществлялось путем формирования территориально-производственных комплексов. Они выделялись размерами капиталовложений, темпами индустриального роста, количеством создаваемых населенных пунктов. В этой связи представляет большой интерес, как такое экономическое развитие влияло на характер демографических процессов. Динамика населения Тюменской области в период становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса уже неплохо изучена, вышло немало работ, в которых изучались кадровые проблемы предприятий, темпы роста ее городов. Однако воспроизводство населения исследовано недостаточно, не совсем ясно насколько менялись рождаемость и смертность на разных этапах формирования комплекса. Данная статья является продолжением работы, опубликованной ранее и посвященной анализу демографических тенденций в предшествующий межпереписной период (1959-1970 гг.). Главной ее целью является изучение суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни на фоне изменений, происходивших в социальной, экономической и культурно-бытовой жизни населения. Для этого были использованы в комплексе методы условного поколения, индексный, историко-генетический и историко-сравнительный.

Цитирование: Дашинамжилов О. Б. Города Тюменской области в 1970-е гг.: сравнительный анализ тенденций рождаемости и смертности / О. Б. Дашинамжилов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 253-270.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-253-270

В статье впервые выявлено, что демографические тенденции в городах Тюменской области, в общем, соответствовали процессам, происходившим в Западной Сибири. Тем не менее, характер социально-экономического развития в рассматриваемый период оказал определенное влияние на воспроизводство городского населения. Рост капиталовложений в жилищное строительство, развитие коммунального хозяйства, социально-бытовой инфраструктуры способствовали тому, что ожидаемая продолжительность жизни снизилась незначительно. Причем ситуация со смертностью в наибольшей степени улучшилась именно в северных районах. Благодаря распространению урбанистической культуры, изменениям происходившим в социально-образовательной структуре общества, в миграционных потоках и в городском расселении рождаемость сократилась. В этой связи параметры воспроизводства городского населения области в 1970-е гг. стал ближе к средним западносибирским показателям.

Ключевые слова

Историческая демография, воспроизводство городского населения, рождаемость, смертность, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Тюменская область.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-253-270

Введение

Формирование населения в Тюменской области в годы становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса представляет высокий интерес. Появление новых индустриальных отраслей и большой наплыв мигрантов меняли социально-классовую структуру общества, занятость населения, систему городского расселения. Существенно иными были социальные и культурно-бытовые условия жизни людей, особенно в первые годы хозяйственного освоения. В этой связи высокий интерес представляет, каким образом такие условия повлияли на характеристики воспроизводства населения, его рождаемость и смертность.

Изучение демографических процессов в районах нового промышленного освоения началось еще в советское время. Наиболее известны труды К. Н. Мисевича и В. И. Чудновой [18], В. В. Алексеева, Е. В. Логунова, П. П. Шабанова [1]. В постсоветский период к исследованию этапов становления ЗСНГК подключились и историки. Отдельные аспекты демографического развития Тюменской области, в том числе городского населения рассматривались в трудах Н. Ю. Гавриловой [6], В. П. Карпова [14], Г. Ю. Колевой [16], С. Л. Бабушкиной [3], И. Н. Стася [31]. Однако в вышеназванных работах в основном изучались темпы роста численности городских жителей, в том числе в отдельных городах, миграционные процессы, источники и формы пополнения трудовых коллективов. Динамика рождаемости и смертности анализировалась с привлечением общих коэффициентов, которые сильно зависят от возрастной структуры населения.

Для решения поставленных в статье задач был привлечен комплекс источников из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Тюмен-

ской области (ГАТюм.О), региональных библиотек. Он включает в себя сведения переписей о численности, возрастном составе городского населения, в том числе отдельных городов, материалы о социально-классовой и образовательной структуре городских жителей, их занятости, распределении по типам городских поселений. Для расчетов суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни была привлечена информация текущего учета о числе рождений и смертей по пятилетним возрастным когортам за примыкающие к Всесоюзным переписям годы (1969, 1970, 1978, 1979). Большой пласт источников составили данные о социальном развитии региона, которые были извлечены из различных статистических сборников, выпущенных российским и областными управлениями статистики.

Методы

Методологией исследования стала теория демографического перехода. Его суть заключается в том, что общество постепенно, посредством нескольких этапов переходит от высоких к низким показателям рождаемости и смертности. Однако в территориальном разрезе он обладает спецификой, так как на его динамику влияет комплекс условий и факторов, которые могут, как ускорить, так и затормозить его развитие.

Хорошо известно, что общие коэффициенты сильно зависят от возрастной структуры населения. В качестве инструмента анализа они подходят для оценки рождаемости и смертности населения традиционных обществ, у которых возрастные пирамиды мало отличались друг от друга, доля молодежи в них была максимальной, а старших возрастных групп — наоборот, минимальной. С началом демографического перехода, возникновением массовых миграций возникает необходимость в других методах оценки. Следы, оставляемые социальными катаклизмами прошлого, на возрастной пирамиде еще больше актуализируют эту проблему. Методы условного поколения являются более точными. Они дают возможность узнать усредненные показатели рождаемости в расчете на одну женщину и продолжительности жизни одного человека из условного поколения. Таким образом, деформации в возрастной структуре не оказывают на них влияния. Для решения задач исследования использовались также индексный метод, историко-генетический и историко-сравнительный.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнительный анализ воспроизводства городского населения области необходимо начать с описания демографических тенденций в Западной Сибири в целом. Согласно А. Г. Вишневскому и его периодизации в России в 1960-е гг. наступил третий, заключительный этап демографического перехода, для которого были характерны высокий внутрисемейный контроль за рождаемостью и модель двухдетной семьи [12, с. 170]. Одновременно с этим завершился эпидемиологический переход, произошли важные сдвиги в структуре причин смертности населения. Если в традиционном обществе ведущую роль играли экзогенные

причины — инфекционные и паразитарные заболевания, несчастные случаи, то в современном индустриальном обществе люди в основном умирали уже от эндогенных причин, которые были больше связаны со старением человека и снижением его иммунитета (новообразования и болезни кровообращения) [22].

Суммарный коэффициент рождаемости в городских поселениях Западной Сибири в 1969/1970 гг. составил 1,739 ребенка на одну женщину. Причем падение за предыдущий межпереписной период (1959-1970 гг.) оказалось более существенным, чем по республике в целом в основном из-за сильнее затронувших западносибирское население ограничений личных подсобных хозяйств. Если рассматривать общий коэффициент рождаемости, то он стал расти, начиная с 1968 г. вплоть до 1977 г. включительно. Однако этот подъем был вызван позитивными сдвигами в половозрастной структуре населения, когда заводить детей стало многочисленное поколение, рожденное после войны.

Согласно расчетам, произведенным с помощью индексного метода, повышение общего коэффициента на 12,4% в 1970-1979 гг. было целиком обусловлено изменениями в возрастной структуре, тогда как собственно рождаемость на одну женщину сохранилась почти на прежнем уровне. Это подтверждают данные как по РСФСР в целом, так и по Западной Сибири. Так, если суммарный коэффициент рождаемости в городских поселениях республики в 1969/1970 гг. составил 1,733 ребенка, то в 1978/1979 гг. — 1,717, в западносибирских городах соответственно — 1,739 до 1,752. Такую динамику косвенно подтверждают сведения по реальным (а не условным) поколениям, собранные по итогам Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг., когда женщины 1940-1950-х гг. рождения вышли из репродуктивного возраста [11, с. 134-180].

Сохранение рождаемости на прежнем уровне выглядит, на первый взгляд, довольно необычно. Образовательный уровень повысился повсеместно, выросла доля лиц с высшим и средним образованием, и уменьшилась — с начальным. В социально-классовой структуре общества снизилась доля рабочих и увеличилась служащих с заниженными репродуктивными установками. Кроме того, в системе городских поселений повысился удельный вес крупных городов, где рождаемость являлась самой низкой. По этим причинам суммарный коэффициент должен был снизиться. Однако дальнейший анализ показывает, что этому препятствовали другие факторы, главным из которых стал рост благосостояния населения.

Большинство демографов справедливо утверждает, что рост материального достатка приводит к снижению рождаемости, а в бедных странах она выше, чем в развитых. В глобальной перспективе это действительно так, под воздействием комплекса условий повсеместно происходит снижение, а не повышение рождаемости, но на коротком промежутке времени она может временно увеличиться или перестать падать. В обществе всегда существуют крупные группы людей, которые хотели бы завести больше детей, но по разным, в основном, материальным причинам не могут этого сделать. Послевоенный опыт ведущих европейских стран и возникновение «бэби-бума» косвенно подтверждает этот вывод,

несмотря на то, что еще в 1920-е гг. рождаемость у них упала ниже уровня простого воспроизводства. При этом важно отметить, что такой подъем не может быть слишком большим и сдерживается наличием других факторов.

Итак, важнейшей причиной сохранения рождаемости на прежнем уровне стала социальная политика государства, проводимая в брежневский период. Впервые за долгие годы в обществе установилась некоторая стабильность, прекратились эксперименты в экономической сфере. По официальным данным реальные доходы населения только за 1971-1975 гг. выросли почти на четверть, а в 1976-1980 гг. еще на 18,0%, стала регулярно расти заработная плата трудящихся, осуществлялось масштабное жилищное строительство. Среднедушевые денежные доходы семей стали гарантировать известный минимум потребления. Косвенно, этому способствовало также широкое распространение пенсионного обеспечения. Население стало чаще приобретать предметы длительного пользования — автомобили, холодильники, телевизоры. При этом цены на продукты питания практически не менялись. В пищевом рационе увеличилась доля мяса, фруктов, овощей и сократилась хлеба и картофеля.

К вышесказанному необходимо добавить, что в Западной Сибири в 1972 г. был введен 15,0% районный коэффициент к заработной плате. Если в 1970 г. отличия в размерах среднемесячной заработной платы в РСФСР и в Западной Сибири были минимальными (121 и 126 руб.), то спустя десять лет к 1980 г. они стали заметно больше (174 и 201 руб.) [26, с. 513, 515]. Судя по всему, органы власти прислушались к советам экономистов, которые еще в 1960-е гг. настаивали на необходимости ускоренного развития социальной и жилищной инфраструктуры в восточных районах для сдерживания оттока населения. По данным официальной статистики, отставание Западной Сибири сократилось по многим показателям: продажам непродовольственных товаров на душу населения, обеспеченности врачами, благоустройству жилфонда, жилищному строительству и т. д. Возможно, по этим причинам суммарный коэффициент рождаемости в городах Западной Сибири даже несколько подрос. Следует отметить, что такое сближение произошло, в том числе благодаря значительному росту капиталовложений в Тюменскую область.

За внешней схожестью суммарных коэффициентов 1969/1970 и 1978/1979 гг. скрываются перемены, суть которых можно понять, проанализировав возрастные коэффициенты рождаемости и очередности рождения. Так, заметно, почти на треть, увеличилась рождаемость у женщин в возрасте до 20 лет, что стало следствием распространения среди молодежи добрых сексуальных связей и дальнейшего разделения брачного и репродуктивного поведения, в результате чего, например, выросло количество внебрачных рождений. Несколько повысилась рождаемость среди 20-24 летних, а у 25-29 летних осталась почти на прежнем уровне. Существенно упала она в средних (30-39 лет) и, особенно, в старших репродуктивных когортах (40 лет и выше). Все это косвенно подтверждает обнаруженную демографами тенденцию раннего окончания репродуктивной деятельности у женщин.

Распределение суммарного коэффициента на очередности рождения показало, что первенцев, по-прежнему, хотели завести подавляющее большинство женщин. Выросло также число тех, кто хотели родить второго ребенка. На этом фоне интенсивность третьих, четвертых и выше рождений продолжала снижаться, хотя и не так быстро как в предыдущее десятилетие. Итак, основной закономерностью 1970-х гг. стала концентрация деторождений преимущественно в пятилетних когортах до 30 лет и в первых очередностях рождений.

Несколько более высокая в сравнении с РСФСР рождаемость была связана с социальными и экономическими условиями жизнедеятельности западносибирских горожан. Этому, например, способствовали более низкий уровень образования и доля служащих в социальной структуре, хотя значение этих факторов со временем уменьшилось. Как показали исследования советских демографов, женщины с начальным образованием заводили большей детей, чем женщины со средним, а те в свою очередь больше, чем женщины с высшим. В семьях колхозников было больше детей, чем в семьях рабочих, а у последних, больше чем у служащих [4, с. 112, 155; 30, с. 126-142]. Рождаемость у женщин, занятых преимущественно физическим трудом была выше, чем у тех, кто был занят преимущественно умственным. Отраслевая структура экономики с высоким удельным весом добывающей промышленности и строительства в какой-то мере служила тормозом для быстрого роста доли лиц с низкими репродуктивными установками.

В городских поселениях Тюменской области в 1970-е гг. общий коэффициент менялся также как и в экономическом районе в целом. Благодаря молодой возрастной структуре он по своим размерам, естественно, выделялся среди остальных регионов. Средний возраст городского населения области в 1979 г. был равен 29,0 годам, тогда как в Западной Сибири — 32,0 [5, с. 62]. Если в 1970 г. в Западной Сибири общий коэффициент составлял 15,3%, то в Тюменской области — 18,1%, в 1979 г. — соответственно 17,2% и 19,6%.

Еще в 1970 г. суммарный коэффициент в области стал самым высоким среди западносибирских регионов. Это было обусловлено несколькими причинами. Прежде всего, ростом доли рабочих в социально-классовой структуре населения, повышением доли занятых преимущественно физическим трудом, формированием новой системы городского расселения с большим количеством небольших населенных пунктов. Интересно, что за межпереписной период (1970-1979 гг.) суммарный коэффициент в области снизился, в результате уменьшилось былое преимущество над Западной Сибирью. Так, если в 1969/1970 гг. разница между ними составляла 15,0% (1,739 и 2,015), то в 1978/1979 гг. — только 6,2% (1,752 и 1,861).

Судя по данным Всесоюзной переписи 1979 г. образовательный уровень городского населения области превысил средние показатели по Западной Сибири, что подтверждают другие исследователи. Для развития промышленности в северных районах требовались высокообразованные кадры. К сожалению, у нас нет информации о распределении городских жителей по общественным

группам в 1979 г., однако данные по всему населению, особенно по автономным округам, косвенно указывают на то, что доля служащих повысилась [13, с. 20-21]. Усилилась концентрация городского населения. Если в 1970 г. в больших городах проживало только 39,0% горожан, то спустя девять лет уже половина. Кроме Тюмени в состав крупных городов вошли также Сургут и Нижневартовск. Наряду с демографическим ростом происходило социальное обустройство городских поселений, что способствовало распространению урбанистической культуры, и, следовательно, новых стандартов репродуктивного поведения.

Некоторую роль в снижении рождаемости сыграла миграция. При анализе миграционного прироста городов по месту прибытия было обнаружено, что доля горожан в нем постоянно возрастала [31, с. 76]. По нашим данным, в 1965-1969 гг. положительное сальдо миграций городских поселений области на три четверти формировалось за счет сельских поселений, в 1970-1974 гг. — уже на две трети. В 1975-1978 гг. удельный вес горожан превысил половину всего миграционного прироста городов, а доля сельских жителей снизилась до 45,7% (Подсчитано по: [8]). Как известно, репродуктивные установки горожан существенно ниже, чем у сельчан, что тоже оказало воздействие на рождаемость.

Ожидаемая продолжительность жизни в городских поселениях Западной Сибири в 1970 г. была ниже, чем в РСФСР примерно на 0,77 лет (68,20 и 68,97 лет), причем разрыв с республикой за 1960-е гг. увеличился. Главной причиной тому стало хозяйственное освоение северных районов, в результате чего продолжительность жизни снизилась не только в Тюменской области, но и, незначительно, в Томской. Недостаточная жилищная обеспеченность, неразвитые системы коммунального обслуживания и здравоохранения, суровые климатические условия, высокий травматизм среди работников отразились на здоровье населения новых промышленных районов. Увеличилось потребление алкогольной продукции, затраты семей на покупку спиртных напитков стали одними из самых высоких в Западной Сибири [25, с. 132].

За 1970-1979 гг. общий коэффициент смертности в городских поселениях РСФСР возрос с 7,9% до 9,8%, в Западной Сибири — с 7,5% до 9,4%. С использованием индексного метода установлено, что, если в 1959-1970 гг. общий коэффициент в Западной Сибири увеличился целиком из-за старения населения, то в 1970-1979 гг. повысилась непосредственно смертность. За эти годы общий коэффициент вырос на 2/3 из-за повышения доли пожилых когорт в населении, тогда как на 1/3 уже из-за увеличения смертности. И, действительно, в 1970-1979 гг. ожидаемая продолжительность жизни в западносибирских городских поселениях уменьшилась на 1,06 лет (с 68,20 до 67,14). В городах РСФСР она сократилась меньше — на 0,8 лет, если в 1969/1970 гг. она составляла 68,97, то в 1978/1979 гг. — 68,17 лет [11, с. 221].

Уже в советское время демографы поставили вопрос о причинах повышения смертности в стране, однако детально изучать эту проблему они не могли из-за очевидных социальных корней этого явления. В то время на официальном уровне декларировались успехи советского общества в борьбе с социальными про-

блемами, которые, как утверждалось, были присущи только капиталистическим странам. В самом деле, статические данные говорят о том, что улучшение питания, материальной и жилищной обеспеченности, количественных показателей здравоохранения, образования, коммунального обслуживания, повышение доли служащих в социально-классовой структуре и занятых преимущественно умственным трудом, рост доли крупных городов должны были содействовать дальнейшему повышению ожидаемой продолжительности жизни.

В этой связи довольно широкое распространение получила версия о том, что основной причиной роста смертности стало плохое здоровье лиц, рожденных в годы войны и в первые послевоенные годы. Это в последующем вызвало рост смертности в трудоспособных возрастных когортах. Несмотря на то, что это предположение имеет под собой некоторые основания, оно все же не может ответить на вопрос, почему же смертность у мужчин повысилась больше, чем у женщин. Также неясно, отчего ростом смертности в конце 1970-х гг. оказались затронуты возрастные когорты 15-19, 20-24 и 25-29 лет, в которую вошли люди, рожденные уже в относительно благополучные 1950-е — 1960-е гг.

К тому же российское общество в первой половине XX в. столкнулось и с другими военными кризисами, например, с гражданской войной, которая теоретически тоже подорвала здоровье населения, но смертность спустя годы продолжала снижаться. Часть демографов посчитала эту тенденцию следствием улучшения качества учета естественного движения населения, особенно в труднодоступных и отдаленных районах. Следует признать, что органы статистики добились больших успехов в этом направлении, но почему тогда увеличение смертности было отмечено в тех регионах, где учет был уже давно хорошо поставлен.

Здесь трудно не согласиться с мнением А. В. Немцова, который утверждал, что главной причиной повышения смертности в стране стало увеличение потребления алкогольной продукции [21]. Среди второстепенных факторов следует отметить распространение курения, ухудшение экологической обстановки. Производство водки и ликеро-водочных изделий существенно возросло, потребление спиртных напитков в республике за 1970-1980 гг. повысилось с итак значительных 8,2 до 10,5 литров на человека [19, с. 94]. Отдельно отметим, что в нашей работе специально не рассматриваются причины роста отставания от ведущих индустриальных стран («нарастание застойных явлений»), которые носят глубинный и системный характер и, на наш взгляд, являются во многом исторически обусловленными. В статье акцентировано внимание на конкретных факторах, приведших к ухудшению ситуации, которая при иных обстоятельствах могла бы оставаться стабильной или даже улучшиться.

В отличие от предыдущего десятилетия хозяйственное освоение северных районов перестало играть в повышении смертности главную роль. Тем не менее, как уже говорилось, в западносибирских городских поселениях она увеличилась больше, чем в республике. Одной из причин этого стала структура потребления алкогольных напитков в восточных районах, где люди, в отличие от европейских

и южных регионов СССР выпивали больше крепких напитков и меньше пива и вина. Еще одной возможной причиной стало ухудшение экологической обстановки. В Западной Сибири, например, введен в действие крупный металлургический комбинат в Новокузнецке, который стал одним из крупнейших загрязнителей воздушной среды в Советском Союзе [20, с. 334]. Некоторые исследователи указывают на негативные последствия ядерных испытаний в Семипалатинском полигоне в Казахстане [27].

Общий коэффициент смертности городского населения в Тюменской области стал самым низким среди западносибирских регионов. За 1970-1979 гг. он увеличился меньше всех, с 7,6% до 8,1%. Также как и в случае с общим коэффициентом рождаемости, это непосредственно связано с молодым возрастным составом населения. Ожидаемая продолжительность жизни городского населения тоже сократилась незначительно. Если в 1969/1970 г. она составляла 66,29, то в 1978/1979 гг. — 65,74 лет. Разница между областью и Западной Сибирью уменьшилась больше чем на один год — с 2,43 до 1,34 лет.

В конце 1960-х гг. хозяйственное освоение северных районов подошло к новому этапу — активному строительству учреждений здравоохранения, жилья, объектов коммунального хозяйства, торговли и быта. Были приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР в которых указывалось на необходимость создания нормальных жилищных условий в области [15, с. 300]. Для реализации этой цели в регионе стала развиваться собственная база строительной индустрии, были введены в строй Нижневартовский и Сургутский домостроительный комбинаты, сформированы специализированные строительные организации, увеличились капиталовложения в постройку жилья [6, с. 109-110].

Жилищное строительство усилилось во второй половине 1970-х гг., хотя вагончики и балки продолжали существовать еще длительное время. По воспоминаниям одной из жительниц Нижневартовска. «Помню первую зиму 1974 года... Нас с мужем поселили в половине вагоничка ... В конце сентября выпал снег, а в начале октября ударил мороз. Свет отключился и в нашем вагоничке стало минус восемь градусов. Хотелось плакать, все бросить и уехать... И так начинали многие» [17, с. 41]. Но уже к концу 1970-х гг. в городе с помощью московских строителей появились первые 16-этажные дома [28, с. 157]. Активно обустраивались и другие города. В 1975 г. в Сургуте насчитывалось 65 пятиэтажных жилых домов, в 1977 г. появился первый десятиэтажный дом. В книге «Сургутские были» (Сургут, 2004) упоминается об интересных социологических обследованиях, которые были проведены в Сургуте, Урае, Нефтеюганске и Нижневартовске. Авторы обследований утверждают, что, если в 1967 г. только 37,0% горожан были удовлетворены жилищными условиями, то в 1970 г. — 45,0%, а в 1974 г. — даже 69,0% [2, с. 141].

Темпы строительства жилья превысили рост населения, за счет чего жилищная обеспеченность, если не учитывать качественной стороны процесса, все же улучшилась. В районах нефтедобычи она была выше, а газодобычи, в силу более

позднего освоения — ниже. Тем не менее, в малых городах и поселках городского типа острота жилищной проблемы сохранялась длительное время. Как правило, чем старше был город, тем выше была обеспеченность жильем [16, с. 215]. Расширилась сеть организаций торгового и бытового обслуживания, что способствовало улучшению продовольственного обеспечения северных районов.

Заметно улучшилось благоустройство жилищного фонда. В 1970-е гг. существенно увеличились капиталовложения в строительство предприятий коммунального значения. Были созданы специализированные жилищно-коммунальные службы, в том числе ведомственные, отвечающие за эксплуатацию жилфонда, водопроводов, канализаций, тепловых и электрических сетей [6, с. 130]. Например, если в 1971 г. общая протяженность водопроводов в городах и поселках нефтяников составила 82 км, то в 1976 г. — 270 км, канализационных сооружений — соответственно 64 и 261 км. [6, с. 125]. Строительство Сургутской ГРЭС и новых линий электропередач облегчило задачу энергообеспечения городов. Если в 1966 г. по всей области только 32,0% городского обобщественного жилфонда было обеспечено водопроводом и 24,0% канализацией, то в 1970 г. — 46 и 45% соответственно. Центральным отоплением в 1966 г. было оборудовано только треть всего жилья, в 1970 г. — уже 45,0%. В последующие десять лет положение в этой сфере намного улучшилось. По официальным данным в 1980 г. водопроводы были установлены в 71,0%, канализация в 63,0% городского обобщественного жилфонда, центральным отоплением были оборудованы 73,0% [29, с. 79-81].

Резко активизировалось строительство учреждений здравоохранения. По данным Г. Ю. Колевой в 1970-е гг. в области было построено больниц на 87,2 тыс. коек, в районах ЗСНГК насчитывалось 98 ведомственных больничных учреждений [16, с. 207]. Обеспеченность врачами на 10 тыс. чел. увеличилась более чем в полтора раза с 20,8 до 32,8 [29, с. 122]. Больницы и поликлиники старались оснащать современной техникой [24, с. 124]. Строились санатории, пансионаты, дома отдыха. В опубликованных воспоминаниях зачастую упоминаются трудности связанные с появлением таких учреждений. Например, в Нижнеартовске первоначально функционировала обычная сельская больница, а промышленные предприятия на здравоохранение не выделяли денег. Она не справлялась с возраставшей нагрузкой, не хватало врачей, медсестер, больничных коек. Причем часть медработников перешла работать к нефтяникам. С большим трудом удалось приспособить под ее нужды недавно построенные общежития [17, с. 37-38].

Относительно небольшое сокращение продолжительности жизни было обусловлено и переменами в социально-классовой структуре. Судя по данным Всесоюзных переписей, в Тюменской области выросло количество служащих с заниженными показателями смертности. Можно предположить, что за межпереписной период удалось поправить положение со смертностью именно в северных районах. К сожалению, у нас нет данных о количестве умерших по возрасту в автономных округах. Но в 1979 г. органы статистики всех областей

представили подобные сведения по крупнейшим городам с населением более 100,0 тыс. чел. Сохранились такие материалы и в государственном архиве Тюменской области.

Так как у нас есть данные по возрастному составу Нижневартовска, Сургута и Тюмени за 1979 г., то появилась возможность рассчитать среднюю продолжительность жизни по трем указанным городам. Необходимо отметить, что отсутствие сведений текущего учета за 1978 г. снижает корректность полученных результатов. Итак, если брать за основу только 1979 г., то продолжительность жизни во всех городских поселениях области составит не 65,74, а 64,79 лет, то есть почти на целый год меньше. В Тюмени она была равна 66,20 годам, в Сургуте — 66,65, а в Нижневартовске — 64,13. Разница между Сургутом и Нижневартовском возникла, видимо, из-за того, что в социальном плане последний был хуже обустроен [24, с. 142]. Особенно высокой в городе была мужская смертность, средняя продолжительность жизни у мужчин составила всего 55,97 лет, тогда как в Сургуте — 59,25, Тюмени — 60,14 лет (Подсчитано по: [7]). В городах с меньшей численностью населения, особенно возникших недавно, положение, скорее всего, складывалось еще хуже.

Статистические сведения о структуре смертности по ее причинам за 1980 г. косвенно подтверждают наши выводы, хотя относительные данные, рассчитанные на 100,0 тыс. чел. обладают теми же недостатками, что и общий коэффициент, так как сильно зависят от возрастного состава населения. При сравнении с Западной Сибирью в городских поселениях Тюменской области в силу высокой доли молодежи была намного ниже смертность от болезней системы кровообращения и новообразований, которые в основном развиваются в старших возрастах (296,9 и 93,1 против 451,0 и 148,6 в Западной Сибири). Спустя десятилетие, как и в 1970 г., регион выделялся по количеству умерших от несчастных случаев, отравлений и травм — 243,4 и 188,0. Ниже была смертность от заболеваний органов дыхания, инфекционных и паразитарных болезней (59,0 и 18,4 против 76,5 и 25,9). Почти не отличалась смертность от заболеваний органов пищеварения — 26,6 и 25,7 [32, с. 136]. Последний показатель говорит скорее о наличии достаточно серьезных проблем.

Набор факторов, который обусловил высокую смертность в области, остался тем же, что и десятилетием ранее: интенсивное хозяйственное освоение и развитие отраслей экономики с высоким уровнем травматизма (строительство, добывающая промышленность), недостаточные темпы формирования социальной инфраструктуры, сравнительно высокая алкоголизация населения. Освоение газовых месторождений в ЯНАО шло с аналогичными трудностями, хотя мы полагаем, что полученный ранее опыт социального обустройства городов ХМАО все же был частично учтен [9, 10]. Регион являлся лидером по показателям среднедушевого потребления алкогольной продукции в Западной Сибири. Согласно официальным данным в городских поселениях Тюменской области за 1970-1975 гг. количество смертей от алкогольных отравлений увеличилось с 214 до 263 [23, с. 10]. Исследования медиков и результаты антиалкогольной кампании ясно продемонстриро-

вали, что потребление спиртных напитков оказывало серьезное негативное влияние на все, кроме новообразований, причины смертности населения.

В коллективной монографии «От Березова до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности в Западной Сибири» (Тюмень, 2011) представлены сюжеты, дающие некоторое представление о специфике потребления спиртных напитков. Они относятся к более раннему периоду, но и в рассматриваемом десятилетии в этом отношении, видимо, мало что изменилось. Приведем один из них. «Три товарища выпивают не закусывая. Когда хозяйка стола спрашивает, почему они не пробуют рыбный пирог, гости отвечают, что закусят, когда кончится водка. Иначе не опьянеть, а за добавкой бежать некуда, так как водка с «большой земли». Иначе говоря: закусывать — только водку зря переводить». Авторы подчеркивают, что речь здесь шла не об алкоголиках, а о нормальных работягах [24, с. 154].

Заключение

Исходя из изложенного, выявлено, что демографические тенденции в городах Тюменской области, в общем, соответствовали процессам, происходившим в Западной Сибири. Тем не менее, характер социально-экономического развития в 1970-е гг. оказал определенное влияние на воспроизводство городского населения. Рост капиталовложений в жилищное строительство, развитие коммунального хозяйства, социально-бытовой инфраструктуры способствовали тому, что ожидаемая продолжительность жизни снизилась незначительно. Причем ситуация со смертностью в наибольшей степени улучшилась именно в северных районах. Благодаря распространению урбанистической культуры, изменениям в социально-образовательной структуре общества, в миграционных потоках и в городском расселении рождаемость сократилась. В этой связи характер воспроизводства городского населения в 1970-е гг. стал ближе к средним западно-сибирским показателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. В. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири (на материалах Главсибтрубопроводстроя) / В. В. Алексеев, Е. В. Логунов, П. П. Шабанов. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1987. 174 с.
2. Атаманенко А. Л. Сургутские были / А. Л. Атаманенко. Сургут: Сургутская типография, 2004. 352 с.
3. Бабушкина С. Л. Нефтегазовый комплекс Тюменской области: 1960-1985 гг. Проблема кадрового обеспечения / С. Л. Бабушкина. Омск: Издательство Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, 2008. 204 с.
4. Борисов В. А. Перспективы рождаемости / В. А. Борисов. Москва: Статистика, 1976. 248 с.
5. Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Москва: Госкомстат РСФСР, 1990. 373 с.

6. Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири / Н. Ю. Гаврилова. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2002. 283 с.
7. Государственный архив Российской Федерации. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Тюменской области. Ф. А-374, Оп. 39, Д. 6019, Л. 39-41; Государственный архив Тюменской области. Сводные годовые итоги естественного движения населения, регистрации актов гражданского состояния по округам и области за 1979 г. Ф. 1112, Оп. 11, Д. 142, Л. 1-11; Оп. 1, Д. 8944, Л. 59-61об.
8. Государственный архив Тюменской области. Годовые отчеты об итогах естественного и механического движения населения области. Ф. 1112, Оп. 1, Д. 4592, Л. 138-139об; Оп. 4, Д. 63, Л. 118-119об; Д. 80, Л. 103-104об; Д. 98, Л. 127-128об; Д. 117, Л. 126-127об.; Д. 143, Л. 148-149об; Оп. 1, Д. 5663, Л. 126-127об; Д. 6394, Л. 1-2об; Д. 6980, Л. 150-151об; Д. 7495, Л. 2-3об; Д. 7975, Л. 4-5об.
9. Гольд А. Г. Медвежье: имена и судьбы / А. Г. Гольд. Екатеринбург, 1996. 278 с.
10. Гольд А. Г. Надым / А. Г. Гольд. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1982. 208 с.
11. Дашинамжилов О. Б. Городское население Западной Сибири в 1960-1980-е годы: Историко-демографическое исследование / О. Б. Дашинамжилов. Новосибирск: СО РАН, 2018.
12. Демографическая модернизация России, 1900-2000. Москва: Новое издательство, 2006. 608 с.
13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том VII. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей по общественным группам. Статистический сборник. Москва: Госкомстат СССР, 1990. 344 с.
14. Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.) / В. П. Карпов. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2005. 315 с.
15. Карпов В. П. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации / В. П. Карпов, Г. Ю. Колева, Н. Ю. Гаврилова, М. В. Комгорт. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2011. 392 с.
16. Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960-2000-е гг.) / Г. Ю. Колева. Тюмень: Издательство Вектор Бук, 2010. 258 с.
17. Майорова О. А. Город Нижневартовск основали мы / О. А. Майорова. Нижневартовск: НПИ, 1997. 80 с.
18. Мисевич К. Н. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири / К. Н. Мисевич, В. И. Чуднова. Новосибирск: Наука, 1973. 209 с.
19. Народное хозяйство РСФСР в 1988 году. Статистический ежегодник. Москва: Госкомстат РСФСР, 1989. 688 с.
20. Народное хозяйство РСФСР в 1989 году. Статистический ежегодник. Москва: Госкомстат РСФСР, 1990. 692 с.
21. Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период / А. В. Немцов. Москва: Либроком, 2009. 320 с.

22. Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения / А. Омран // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. Сборник переводных статей. Москва: Прогресс, 1977. С. 57-91.
23. Основные показатели естественного и механического движения населения Тюменской области за девятую пятилетку (1970-1975 гг.). Статистический сборник. Тюмень: Статуправление Тюменской области, 1976.
24. От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2011. 180 с.
25. Рафикова С. А. Повседневная культурная жизнь рабочей семьи в Западной Сибири в 1960-е гг. / С. А. Рафикова // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX — начало XXI вв.). Новосибирск: Параллель, 2007. 184 с. С. 115-142.
26. Российский статистический ежегодник. 1994. Статистический сборник. Москва: Госкомстат России, 1994. 799 с.
27. Савицкий И. М. Экологические последствия испытаний ядерного оружия и ракетной техники в Западной Сибири (1950-е — первая половина 90-х годов) / И. М. Савицкий // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 95-100.
28. Салмин В. Д. Город на заре: О тех, кто создавал Нижневартовск и прославил его / В. Д. Салмин. Тюмень: Мандрики, 2000. 216 с.
29. Сибирь и Дальний Восток: Социальное развитие. Статистический сборник. Москва: Госкомстат РСФСР, 1988. 163 с. (ДСП)
30. Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований) / Р. И. Сифман. Москва: Статистика, 1974. 183 с.
31. Стась И. Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е — начало 1990-х гг.) / И. Н. Стась. Курган: Курганский Дом печати, 2018. 168 с.
32. Численность, состав и движение населения в РСФСР. Москва: ЦСУ РСФСР, 1986. 247 с. (ДСП).

Odon B. DASHINAMZHILOV¹

UDC 93/94

CITIES OF THE TYUMEN REGION IN THE 1970S: COMPARATIVE ANALYSIS OF TRENDS IN FERTILITY AND MORTALITY

¹ Cand. Sci. (Hist.), Researcher in the Sector of Agrarian and Demographic History, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk) odon@bk.ru; ORCID: 0000-0002-0938-2290

Abstract

In the post-war period, industrial development in the east of the country was often carried out through the formation of territorial production complexes. They were distinguished by the size of capital investments, the pace of industrial growth, and the number of settlements being created. In this regard, it is of great interest how such economic development influenced the nature of demographic processes. The formation of the population of the Tyumen region during the formation of the West Siberian oil and gas complex has already been well studied, many works have been published in which the personnel problems of enterprises and the growth rates of its cities were studied. However, the reproduction of the population has not been studied enough, it is not entirely clear how much the birth rate and mortality changed at different stages of industrial growth. This work is a logical continuation of the article published earlier and devoted to the analysis of demographic trends in the previous inter-census period (1959-1970). The main purpose of the article is to study the total fertility rate and life expectancy, taking into account the changes that have occurred in the social, economic, cultural and everyday life of the population. To solve it, the methods of conditional generation, index, historical-genetic and historical-comparative methods were used in a complex.

The article reveals for the first time that demographic trends in the cities of the Tyumen region, in general, corresponded to the processes taking place in Western Siberia. Nevertheless, the nature of socio-economic development in the period under review had a certain impact on the reproduction of the urban population. The growth of investments in housing construction,

Citation: Dashinamzhilov O. B. 2022. "Cities of the Tyumen region in the 1970s: comparative analysis of trends in fertility and mortality". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 8, no. 1 (29), pp. 253-270.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-253-270

the development of public utilities, social and household infrastructure contributed to the fact that life expectancy decreased slightly. Moreover, the situation with mortality has improved to the greatest extent in the northern regions. Due to the spread of urban culture, changes in the socio-educational structure of society, migration flows and urban settlement, the birth rate has decreased. In this regard, the nature of reproduction of the urban population in the 1970s became closer to the average Western Siberian indicators.

Keywords

Historical demography, reproduction of urban population, birth rate, mortality, West Siberian oil and gas complex, Tyumen region.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-253-270

REFERENCES

1. Alekseev V. V., Logunov E. V., Shabanov P. P. 1987. Experience in Solving Personnel Problems in the Oil and Gas Construction of Siberia (Based on the Materials of Glavsibtruboprovodstroy). Sverdlovsk: Ural University Press. 174 p. [In Russian]
2. Atamanenko A. L. 2004. Surgut True Stories. Surgut: Surgut Printing House. 352 p. [In Russian]
3. Babushkina S. L. 2008. Oil and Gas Complex of the Tyumen Region: 1960-1985. The Problem of Staffing. Omsk: Omsk State agricultural university named after P. A. Stolypin Publishing House. 204 p. [In Russian]
4. Borisov V. A. 1976. Fertility Prospects. Moscow: Statistics. 248 p. [In Russian]
5. Goskomstat RSFSR. 1990. The Age Composition of the Population of the RSFSR According to the All-Union Population Census of 1989. (Data Book). Moscow: State Statistics Committee of the RSFSR. 373 p. [In Russian]
6. Gavrilova N. Yu. 2002. Social Development of Oil and Gas Producing Regions of Western Siberia. Tyumen: Tyumen Industrial University. 283 p. [In Russian]
7. Distribution of the Population by Gender, Age, Nationality, Language, Education, Marital Status and Source of Livelihood. According to the All-Union Population Census of 1979 in the Tyumen Region. State Archive of the Russian Federation. F. A.-374, Op. 39, D. 6019; Summary Annual Results of the Natural Movement of the Population, Registration of Acts of Civil Status by Districts and Region for 1979. The State Archive of the Tyumen Region. F. 1112, Op. 11, D. 142; Op. 1, D. 8944. [In Russian]
8. Annual Reports on the Results of Natural and Mechanical Movement of the Population of the Region. The State Archive of the Tyumen Region. F. 1112, Op. 1, D. 4592, L. 138-139ob; Op. 4, D. 63, L. 118-119ob; D. 80, L. 103-104ob; D. 98, L. 127-128ob; D. 117, L. 126-127ob; D. 143, L. 148-149ob; Op. 1, D. 5663, L. 126-127ob; D. 6394, L. 1-2ob; D. 6980, L. 150-151ob; D. 7495, L. 2-3ob; D. 7975, L. 4-5ob. [In Russian]
9. Gold A. G. 1996. Medvezhye: Names and Destinies. Ekaterinburg. 278 p. [In Russian]
10. Gold A. G. 1982. Nadym. Sverdlovsk: Middle Ural book Publishing House. 208 p. [In Russian]

11. Dashinamzhilov O. B. 2018. The Urban Population of Western Siberia in the 1960s-1980s: A Historical and Demographic Study. Novosibirsk: Nauka, SB RAS. [In Russian]
12. Demographic Modernization of Russia, 1900-2000. Moscow: New Publishing House. 608 p. [In Russian]
13. Results of the All-Union Population Census of 1979. Volume 7. Distribution of the Population of the USSR, Union and Autonomous Republics, Territories and Regions by Social Groups (Data Book). Moscow: Goskomstat of the USSR. 344 p. [In Russian]
14. Karpov V. P. 2005. The History of the Creation and Development of the West Siberian Oil and Gas Complex (1948-1990). Tyumen: Tyumen Industrial University. 315 p. [In Russian]
15. Karpov V. P., Koleva G. Yu., Gavrilova N. Yu., Komgort M. V. 2011. The West Siberian Oil and Gas Project: From Conception to Implementation. Tyumen: Tyumen Industrial University. 392 p. [In Russian]
16. Koleva G. Yu. 2010. West Siberian Oil and Gas Producing Region: Economic and Social Development (1960-2000s). Tyumen: Vector Book. 258 p. [In Russian]
17. Mayorova O. A. 1997. The City of Nizhnevartovsk was Founded by Us. Nizhnevartovsk: NPI. 80 p. [In Russian]
18. Misevich K. N., Chudnova V. I. 1973. The Population of the Areas of Modern Industrial Development of the North of Western Siberia. Novosibirsk: Nauka. 209 p. [In Russian]
19. The National Economy of the RSFSR in 1988 (Data Book). Moscow: State Statistics Committee of the RSFSR, 1989. 688 p. [In Russian]
20. The National Economy of the RSFSR in 1989 (Data Book). Moscow: State Statistics Committee of the RSFSR, 1990. 692 p. [In Russian]
21. Nemtsov A. V. 2009. Alcoholic History of Russia: The Newest Period. Moscow: Librocom. 320 p. [In Russian]
22. Omran A. 1977. "Epidemiological aspect of the theory of natural population movement". About Demographic Problems of Western Countries. Collection of Translated Articles. Moscow: Progress. Pp. 57-91. [In Russian]
23. The Main Indicators of the Natural and Mechanical Movement of the Population of the Tyumen Region for the Ninth Five-Year Plan (1970-1975) (Data Book). Tyumen: SOTR, 1976. [In Russian]
24. From Berezhovo to Yamburg: 45 Years of the Gas Industry in Western Siberia. Tyumen: Tyumen Industrial University, 2011. 180 p. [In Russian]
25. Rafikova S. A. 2007. "Everyday cultural life of a working family in Western Siberia in the 1960s". Social Sphere and Everyday Life of the Siberian City (20th — early 21st Centuries). Novosibirsk: Parallel. Pp. 115-142. [In Russian]
26. Russian Statistical Yearbook. 1994 (Data Book). Moscow: Goskomstat of Russia, 1994. 799 p. [In Russian]
27. Savitskiy I. M. 1999. "Environmental consequences of nuclear weapons and missile technology tests in Western Siberia (1950s — first half of the 90s). Humanities in Siberia, no. 2, pp. 95-100. [In Russian]
28. Salmin V. D. 2000. The City at Dawn: About Those Who Created Nizhnevartovsk and Glorified It. Tyumen: Mandriki. 216 p. [In Russian]

29. Siberia and the Far East: Social Development. Moscow: State Statistics Committee of the RSFSR, 1988. 163 p. [In Russian]
30. Sifman R. I. 1974. The Dynamics of the Birth Rate in the USSR (Based on the Materials of Sample Surveys). Moscow: Statistics. 183 p. [In Russian]
31. Stas I. N. 2018. Becoming a Citizen: Urbanization and Population in the Oil Region (1960s — Early 1990s). Kurgan: Kurgan Printing House. 168 p. [In Russian]
32. The Number, Composition and Movement of the Population in the RSFSR. Moscow: CSU of the RSFSR, 1986. 247 p. [In Russian]